"Мне повезло," - сказал Су Хен.

Это был противник, которого он хотел видеть в своем первом бою и спросил об этом Гордона Рохана ранее. Су Хен сожалел об упущенной возможности после того, как его просьба была отклонена, но, к счастью, он все равно встретился с человеком, с которым хотел сразиться.

"Кто твой противник, о котором ты говоришь, что тебе повезло?" - Спросил Хак Чжун. Он был занят поиском своего собственного имени, пока не услышал бормотание Су Хена и вместо этого начал искать его имя. И, увидев то, что он искал, он ахнул от удивления и спросил снова. "Что значит "повезло"? Это Томас, верно?"

"Вот почему повезло."

"Чувак, может ли быть так, что ты становишься, типа, супервозбужденным и все такое, когда сражаешься с сильными врагами?"

"Ты думаешь, я монстр? Я ненавижу драться. Я пацифист."

"Но тогда почему... Чувак, он опасен."

Хак Чжун взглянул на Томаса, ухмыляющегося вдалеке.

Этот человек, должно быть, тоже был весьма доволен тем, кем был его противник. Вполне вероятно, что он тоже осознавал присутствие Су Хена.

"Ты знаешь, я просто хотел наступить на него хотя бы раз, вот и все."

Хак Чжун знал, что Су Хен был очень зол. Тем не менее, он не мог не волноваться. Вероятно, это было связано с предыдущим проявлением безжалостности Томаса.

"Если ты думаешь, что станет слишком опасно, пожалуйста, просто сдайся. Пожалуйста," - сказал Хак Чжун.

Это было то, что Су Хен сказал ему вчера.

"Если до этого дойдет."

И ответ подразумевал, что до этого не дойдет.

Хак Чжун издал протяжный стон.

Пока они вдвоем болтали, Гордон Рохан начал обращаться ко всем остальным.

"Я полагаю, что вы все уже подтвердили, кто ваш противник. Что касается того, кто пойдет первым, то так совпало, что это я. Ну, теперь мне повезло."

Противником Гордона был пробужденный по имени Мираж Роун. Последний сделал глубокий вдох, возможно, от нервозности, и поднял щит и короткий меч.

Мираж Роун был известен своей высокой защитой и выносливостью. Настолько, что в том, что касается защиты, он был абсолютно уверен, что выдержит весь день, даже если весь мир начнет нападать на него.

"Тогда ладно. Давайте начнем."

Вжик.

За исключением Гордона Рохана и Миража Роуна, все остальные участники были переведены в зону ожидания.

Треск, треск.

Тело Гордона Рохана медленно опустилось на арену. "Хорошо. Это неплохо для моего первого претендента."

"Претендент? Ты говоришь обо мне?" Мираж Роун еще крепче сжал щит и уставился прямо на Гордона Рохана. "Конечно, я, может быть, и не так силен, как ты, но все равно довольно обидно слышать, как ты смотришь свысока на своего противника еще до начала."

Клац.

Четырехсторонний деревянный щит начал понемногу трансформироваться и, в конце концов, был окутан металлом синего цвета. Его размер также стал намного больше, чем раньше. Теперь изогнутый в форме эллипса, он трансформировался, чтобы обеспечить защиту не только спереди, но и с обеих сторон.

"Верно, вполне понятно, что ты уверен в своих шансах. Ты, должно быть, довольно искусен, просто потому, что я слышал о тебе."

Гордон Рохан был вполне доволен этим матчем, потому что он знал о своем противнике.

"Ты якобы сказал, что даже если бы ты сражался со всем миром, ты все равно можешь

Гордон Рохан крепко сжал кулак. Он только что нанес сильный удар, что его рука немного онемела. "Похоже, ты все-таки достаточно квалифицирован, чтобы заявить об этом."

"По крайней мере, я не планирую легко..."

"Но дело в том, что..."

Две пары крыльев внезапно развернулись прямо за спиной Гордона Рохана.

"А ты знал?"

Сразу после этого вокруг этих крыльев начала распространяться чисто-белая магическая энергия.

Именно в этот момент уникальное восприятие Миража Роуна начало вызывать тревожные сигналы.

'Эт...это невероятно опасно.'

В тот момент, когда появились эти крылья, Гордон Рохан почувствовал себя совершенно другим человеком.

Не только плотность его магической энергии, но даже количество, распространяющееся на окружающую среду, было совершенно на другом уровне. Еще секунду назад Мираж Роун верил, что сможет как-то справиться с этим и выстоять, но теперь это было уже не так.

Мираж Роун вложил гораздо, гораздо больше магической энергии в свой щит. В то же время каждая защитная техника, имевшаяся в его распоряжении, была обернута вокруг него. Не говоря уже об одном дне, продержаться один час было бы чудом на данном этапе.

"Знаешь ли ты, что каждый живет в своих собственных маленьких мирах?"

Гордон Рохан шагнул вперед, протягивая руку в воздухе. "Новорожденный ребенок считает, что комната в поле его зрения - это весь мир."

Вскоре в его руке появилось белоснежное копье. Он был выполнен в форме трезубца, на нем не было ни пятнышка дефекта или пыли.

"Школьники думают о своей школе как о целом мире, в то время как взрослые воспринимают мир, называемый их рабочим местом. Летая на самолетах, вы смотрите на окружающий мир и, знакомясь с культурой, приобретаете знания и понимание. Все это - процесс расширения

вашего кругозора."

"Что, черт возьми, ты пытаешься здесь сказать?"

ЛЯЗГ!

Копье Гордона Рохана обрушилось на щит Миража Роуна.

Несмотря на использование каждого защитного навыка на щите, последний все равно в конечном итоге отшатнулся назад. В тот момент, когда он блокировал удар первого, был нанесен удар, достаточно сильный, чтобы сломать ему руку.

"Когда ты сказал, что можешь защищаться от всего мира целый день, существовал ли я в твоем маленьком мире?"

Этот вопрос заставил глаза Миража Роуна неуверенно дрогнуть. Действительно, он не знал о Гордоне Рохане, когда с гордостью делал это заявление.

"Мир гораздо шире и величественнее, чем ты думаешь. Для меня это та же самая история. И именно поэтому я построил самую высокую башню в мире и организовал это соревнование."

Прямо сейчас Гордон Рохан обращался не к Миражу Роуну. Нет, он обращался к остальному миру, который должен был наблюдать за его фигурой через камеры, в данный момент направленные на него.

"Другими словами, для того, чтобы расширить рамки мира, который я знаю."

Его желание стать лучшим было также и желанием стоять на самой вершине этого мира.

БАХ, БУУУУУМ!

Гордон Рохан продолжал колотить по щиту Миража Роуна. Последний чувствовал, как с каждой атакой онемение распространяется по всей руке, и сжимал щит как можно крепче.

'С такой скоростью забудь об одном часе, даже не об одной минуте!..'

Щит Миража Роуна начал понемногу разваливаться на части. Неожиданное развитие событий застало его врасплох, и как раз в тот момент, когда он на мгновение заколебался...

Треск!

"Кхы?"

Копье пробило щит, и он упал на спину, глядя на приближающиеся к нему наконечник. Даже тогда он все еще не выпустил свой щит. Однако у него даже не было возможности ни разу взмахнуть мечом, который он держал в другой руке.

Копье Гордона Рохана теперь было направлено прямо в горло упавшего человека. Кончик оружия едва заметно задел плоть, и на нем выступили маленькие капельки крови.

Если бы он захотел, шея Миража Роуна была бы проткнута насквозь.

Гордон Рохан вытащил свое копье и прислонил его к плечу. И с сияющим лицом он протянул руку к Миражу Роуну.

"Я поздравляю тебя с тем, что твой мир расширился еще на один шаг."

* * *

Первый матч был довольно односторонним.

Победителем, очевидно, стал Гордон Рохан.

Вопрос победы или поражения больше не казался важным другим участникам, наблюдавшим за происходящим через экраны.

Они все должны услышать причину, по которой Гордон Рохан только что организовал эти рейтинговые матчи.

"Знаешь, он немного... сумасшедший, но в то же время довольно крутой."

Хак Чжун был ошеломлен заявлением Гордона Рохана и мог только пробормотать эти слова. Конечно, в том, что он сказал, было много скрытого смысла. Американец действительно заслуживал этого высокого положения.

'Мир, который я знаю, это...'

Гордон Рохан организовал это мероприятие для того, чтобы расширить свой кругозор - мир, который он знал.

Возможно, он был одним из "величайших людей" из ныне живущих. Все это признавали. Будь то его финансовая мощь или просто физическая сила, не имело значения, к какой категории он

относился, он не мог быть удовлетворен, если не был лучшим в этом, и в конце концов он достиг этого статуса.

Однако это все еще не удовлетворило его.

Он думал о мире, которого не знал.

Он не довольствовался статусом, которого в конце концов достиг, и стремился открыть для себя еще более широкий мир, и пытался доказать, что он все еще лучший даже в этом контексте.

"Мне понятно, почему он стал таким знаменитым," - пробормотал Хак Чжун, как будто он был впечатлен еще больше.

Но Су Хен в тот момент думал о чем-то другом.

Даже в прошлом, до того, как он регрессировал, каждая фраза, произнесенная Гордоном Роханом, сама по себе становилась хорошо известными анекдотами.

Итак, Су Хен должен был слышать о таком воззвании, которое произвело такое сильное впечатление откуда-то раньше, но, как ни странно, он не мог вспомнить, чтобы когда-либо слышал об этом. Конечно, он не все знал о Гордоне Рохане, но его база знаний должна была быть примерно такой же, как у других людей.

'Что случилось?'

Возможно, он просто не осознавал этого, но затем мысль о том, что это не так, внезапно пришла ему в голову.

'Изменилось ли будущее из-за меня?'

У этого ответа было больше шансов быть верным. Если это так, то это должно быть не более чем незначительным изменением. Даже тогда он не мог не нахмуриться тому, как будущее начало меняться в последнее время из-за его вмешательства.

"Ты следующий," - напомнил ему Хак Чжун.

"Да, я вижу."

Матч, который должен был последовать сразу после Гордона Рохана и Миража Роуна, был Су Хена против Томаса. Су Хен встал со своего места. Он оглянулся и увидел, что Томас тоже встал, оглядываясь на него.

Вскоре после этого две мужские фигуры исчезли.

Место, где они снова появились, было ареной, которое видно через экраны. Они стояли примерно в двадцати метрах друг от друга и смотрели друг на друга.

"О, это место такое классное!" - Воскликнул Томас сразу после того, как его вызвали на арену, когда он огляделся по сторонам. Затем он откинул назад свои длинные, растрепанные рыжие волосы и продолжил ухмыляться.

"Позволь мне спросить тебя кое о чем, прежде чем мы начнем," - сказал Су Хен.

Он тут же обнажил свой меч.

Джонни Брэд откладывал начало матча, как бы давая возможность участникам сначала подготовиться. Казалось, что это было сделано для предотвращения потенциальных тайных атак, как только процесс призыва будет завершен.

"Тебе действительно нужно было это делать?"

"Мм? Что именно делать?"

Может быть, ему немного не хватало ума?

Томас все еще глупо ухмылялся. Старая поговорка гласила, что трудно плюнуть в улыбающееся лицо, но этот самый момент был бы редким исключением из этого правила.

Как минимум, он должен был понять, о чем спрашивал Су Хен.

"Я говорю о том, что ты сломал руки и ноги тем, кто даже не мог сопротивляться. Это была не драка, а проявление односторонней жестокости."

"Эээ.... Ах, это?" Томас хлопнул в ладоши, как будто наконец вспомнил и ответил: "Ага".

"...'Ага'?"

"Ага!"

Су*ин сын... Су Хен выплюнул несколько слов себе под нос.

Сначала он думал, что Томас назовет какую-нибудь другую причину. Однако этот парень казался, проще говоря, чертовым психом.

"Это правда? В таком случае..."

[Матч начинается.]

"Похоже, мне придется сделать то же самое."

http://tl.rulate.ru/book/40489/2696471